

— Изгибы пространства похожи на формации. Человек находит дверь и легко выходит из него, — сказала Ло Жосинь.

— Дверь? — Чжан Сюань осмотрелся вокруг.

Сейчас они стояли не на слишком большой площади всего в несколько сотен метров. Все за ней, казалось, было заблокировано каким-то пространственным барьером и независимо от того, как он пытался его пройти, он просто не мог пройти дальше.

«Похоже, выход должен быть где-то здесь...».

Поскольку он не мог пройти за пределы пространственного барьера, выход должен был быть где-то в пределах видимой области.

Активировав свой Глаз Проницательности, он начал тщательно осматриваться вокруг. Сначала он ничего не мог найти, но внезапно ему в голову пришла мысль, и он повернулся к хижине и спустя мгновение, наконец, отыскал ключ.

Он подошел к площади и с легким шагом каменная платформа, идентичная той, на которую он поднялся перед входом в это пространство, всплыла перед ним.

— Это должен быть выход. Думаю наступив на ней, мы выберемся. — Ло Жосинь улыбнулась и подавшись вперед, шагнула на каменную платформу. С небольшой вспышкой, ее фигура исчезла с места.

— Подожди минутку...

Не ожидая, что девушка без малейших колебаний взберется на платформу, сердце Чжан Сюаня екнуло.

Учитывая, что Платформа Святого Вознесения только что была разрушена, он считал, что снаружи наверняка будут стоять люди и искать виновника, то есть его. Если он выйдет, разве его не забьют до смерти?

Но раз Ло Жосинь уже ушла, он не мог оставить ее в беде. Решив встретиться с опасностью лицом к лицу со всем, Чжан Сюань также ступил на каменную платформу.

Ху!

С яркой вспышкой света пейзаж изменился. Он увидел голубок небо и белые облака, а также ощутил на себе дуновение легкого ветерка, а молодая девушка стояла неподалёку.

«Хм?» Чжан Сюань огляделся и опешив спросил. — Где мы?

Из этого места он нигде не видел Платформу Святого Вознесения. Казалось, будто они оказались в другом районе.

— Я тоже не слишком уверена. Предполагаю, что Божественный Кун знал, что разрушение Платформы Святого Вознесения вызовет большие проблемы у того, кто пройдет его испытание, поэтому и установил выход где-то в другом месте, — задумчиво высказалась Ло Жосинь.

— Понятно, это облегчает ... — поняв, что избежал печальной участи, Чжан Сюань вздохнул с

облегчением.

На данный момент, он уже понял, что поскольку он получил признание Божественного Куна, другие ничего ему не сделают, даже если он и виноват в разрушении Платформы Святого Вознесения. Истинная проблема заключалась в существовании скрытого в скале изгиба пространства и личном почерке Божественного Куна. Если другие узнают, что он носит при себе такое сокровище, то из жадности придти к нему.

Грандмастера пользовались уважением за свою праведность и мораль, но даже если Павильон Грандмастеров и был огромной мощной организацией, они не могли следить за поступками каждого члена. Без сомнения, найдутся те, кто из жадности пойдут за ним.

Он не хотел, чтобы на него день за днем нападали из-за проклятого свитка.

Оглядевшись и еще раз убедившись, что он находится на безопасном расстоянии от Платформы Святого Вознесения, Чжан Сюань, наконец, успокоился. Он призвал Великого Фиалкокрыла и пока он его ждал в его голове внезапно появилась мысль.

Щелкнув пальцем, в его ладони появилось гнездо размером с футбольный мяч.

Королева Мириада Антивов вышла из гнезда. — Хозяин!

— Здесь есть изгиб пространства. Ты можешь поместить его в свое гнездо? — Спросил Чжан Сюань.

Пространство внутри Гнезда Мириада Антивов простиралось всего в три квадратных метра, а Византийский Солнечный Зверь полностью занимал его. Чжан Сюань уже давно искал способ расширить пространство внутри гнезда.

А перед ним сейчас оказалась вещь с площадью в несколько десятков тысяч квадратных метров. Если бы он смог слить воедино два пространственных артефакта, он действительно смог бы по своей прихоти вызвать армию духовных зверей и уничтожить любого своего врага.

Королева Муравьев взглянула на каменную платформу и на мгновение поднявшись на нём вернулась обратно к парню с возбуждённым блеском в глазах. — Хозяин, я думаю, что смогу объединить изгиб пространства с гнездом. Однако ... процесс займет некоторое время!

— Как долго? — Спросил Чжан Сюань.

Все, что касалось пространства переполнялось хитросплетениями, и Королева Мириада Антивов была лишь духовным зверем сферы Идеальной Гармонии. Несмотря на её врожденный талант с обращением с пространством, наверняка ей будет непросто объединить два предмета в один.

— Мне потребуется как минимум три дня, чтобы полностью его поглотить, и несколько месяцев, чтобы подстроить его под гнездо, — ответила Королева Мириада Антивов.

— Хорошо, я дам тебе три дня, — сказал Чжан Сюань.

Он мог позволить себе три дня.

— Хорошо, я приступаю! — Получив разрешение хозяина, Королева Мириада Антивов ступила на каменную площадку и исчезла.

С другой стороны, видя, что парень даже не хотел оставлять изгиб пространства с хижинкой Божественного Куна, Ло Жосинь покачала головой.

Другие Грандмастера поклонялись всему, что оставил после себя Божественный Кун, как к священной реликвии и не смели даже думать о том, как осквернить её. Но этот парень ... он на самом деле хотел, чтобы его прирученный зверь поглотил изгиб пространства, посреди которого Божественный Кун прорвался на Святой уровень... что было в его голове?

...

Терпеливо прождав три дня, оба наконец увидели, как на каменной платформе появилась бледная Королева Мириада Антивов. Её голова удвоилась в размере, а живот был вздут.

Вернувшись в свое гнездо, она начала расширять его, а Чжан Сюань вместе с Ло Жосинь прыгнул на спину Великого Фиалкокрыла и они направились обратно в Академию.

Эта поездка на Платформу Святого Вознесения стоила того.

Благодаря Закалке Души Каллиграфией Наставника, Глубина Души Чжан Сюаня достигла отметки 21.1, что превосходило даже Грандмастера 7 звёзд. Он также получил свиток с личным почерком Божественного Куна, и хотя он понятия не имел, какую пользу он сможет с него получить, он считал, что тот окажет ему неоценимую помощь, раз бесчисленные Грандмастера искренне желали её заполучить. Последнее, но не менее важное заключалось в том, что он также нашел способ расширить Гнездо Мириада Антивов.

Когда Королева Мириада Антивов поглотила изгиб пространства, он верил, что гнездо увеличится в несколько тысяч раз, как только Королева успешно объединит его со своим гнездом. Тогда он сможет создать безопасное убежище для Византийского Солнечного Зверя, Великого Фиалкокрыла, своего клона и даже учеников. Ему больше не придется беспокоиться о них, когда ему придется отправляться в опасные места.

Дни пролетали, как попутный ветер для культиватора. Вскоре прошло три дня, и в поле их зрения показалась столица Империи Хунюань.

В это время Гнездо Мириада Антивов выросло уже до ширины в десять метров, что позволило спокойно поместить в него Великого Фиалкокрыла.

Чжан Сюань тоже не расслаблялся. С ростом его Глубины Души, его аналитические способности расширились, позволяя ему глубже погрузиться в техники культивации, и тем самым он смог развиваться даже быстрее.

Он намеревался подавлять свою культивацию, пока не найдет достаточно руководств и не составит Божественное Искусство Небесного Пути, но кто мог знать, что во сне в первый же день, он подсознательно прорвётся в сферу Божественной Поступи. Из-за этого он весь день ходил в подавленном состоянии.

Он уже решил усовершенствовать свою чжэньци и создать действительно прочную основу для дальнейшего развития, но ... оказалось, что судьба просто не позволила ему этого.

Вздых! Конечно, это большая проблема, когда человек слишком легко достигает прорывов!

В любом случае, прорыв к сфере Божественной Поступи поднял боевое мастерство Чжан Сюаня на новый уровень. Его сила чжэньци увеличилась с 14,000,000 до 17,000,000 дин!

Такой силой обладали эксперты Божественной Поступи промежуточного уровня!

Учитывая силу в 11,000,000 дин от его развития души и 8,000,000 дин его физического тела, его общая сила составляла 36,000,000 дин, которой хватало, чтобы он мог с одного удара уничтожить эксперта сферы Кокона высшего уровня.

Войдя в город, перед ними скоро оказалась Академия. Оказавшись перед дверями Академии, Ло Жосинь молча ушла.

С другой стороны, Чжан Сюань вернулся в своё поместье.

...

Как только Великий Фиалкокрыл влетел в вошел в город, один из старейшин Школы Фармацевтов поспешно бросился к резиденции Лу Фэна и доложил ему.

— Глава школы, Чжан Сюань и Мастер Ло вернулись!

Хлопнув по столу, Лу Фэн резко встал.

— Он уже вернулся? Отлично!

Он думал, что парень вернется через день или два, но кто мог знать, что ему придётся ждать почти десять дней? Непростительно!

— Продолжайте следить за ним и помните, не позволяйте ему уйти! — Лу Фэн проинструктировал старейшину и повернулся. — Главы школ Чэнь и Дун Синь, давайте направимся в зал старейшин.

— Хорошо! — Чэнь Чэньсуй и Дун Синь вздохнули с облегчением и встали.

Чтобы убедиться, что новости не просочатся, Лу Фэн попросил их остаться здесь в течение последних десяти дней. И как только Чжан Сюань вернулся, их "изоляция", наконец, закончилась.

Вскоре они прибыли в закрытую комнату, расположенную в самой высокой точке Академии Грандмастеров.

Зал Старейшин!

Именно здесь десять великих Грандмастеров, директоров и их заместителей обсуждали важные вопросы.

Редко возникали проблемы, требующие собрания всех высших экспертов Академии, поэтому двери зала старейшин редко открывались. Однако всего за полмесяца с начала семестра того же года они открылись уже дважды.

В первый раз все собрались из-за исчезновения Византийского Солнечного Зверя, а второй из-за ходатайства об изгнании Чжан Сюаня.

Войдя в комнату, они активировали формацию для конфиденциальности и начали ждать. Один за другим, оставшиеся восемь руководителей школ также вошли в комнату.

— Глава школы Лу, из-за чего ты в этот раз собрал нас всех? — Ту тже войдя в комнату спросил

глава Школы Мо.

— Верно. Если вы все еще заиклены на вопросе, касающемся Чжан Сюаня, я попрошу тебя не тратить наше время. Хотя большинство учеников Школы Фармацевтов отказались от твоих уроков, я лично побывал там после прошлой конференции, и более половины из них достигли прорыва в своем мастерстве... другими словами, Чжан Сюаня не только не нужно наказывать, наша академия должна даже вознаградить его! — произнёс Чжао Бинсяо.

После того дня большинство руководителей школ провели собственные расследования. Как сказал Лу Фэн, большинство учеников Школы Фармацевтов отказались от его уроков... но, несмотря на сказанное, оказалось, что они нашли лучшего учителя.

Цель академии заключалась в воспитании талантливых поколений человечества. Любой, будь то учитель или студент, был бы достойным членом Академии. Даже если о поступке Чжан Сюаня доложить в штаб-квартиру, никто ни в чём его бы не обвинил.

Лу Фэн отмахнулся и медленно заговорил. — Не спешите, я начну, как только придут Мастер Му и Мастер Павильона Мо.

Возможно, в прошлый раз его поставили в угол, но на этот раз он пришел с конкретными доказательствами в руках.

«Давайте посмотрим, как вы сможете помочь ему на этот раз!»

— Мастер Павильона Мо? Зачем ты позвал его сюда?— Спросила Вэй Жаньсюэ.

Другие старейшины также недовольно нахмурились.

Хотя Академия Грандмастеров и Павильон Грандмастеров были связаны друг с другом, они считались двумя разными сущностями и редко вмешивались в дела другого. Конференция старейшин обычно проводилась только при участии старейшин Академии, но Лу Фэн, по собственному желанию, решил пригласить Мастера Павильона Мо.

«Тебе не стыдно вовлекать посторонних в наши дела?»

«Ты пригласил Мастера Павильона Грандмастеров, чтобы посмеяться над нашими собственными внутренними проблемами?»

— Вы скоро всё узнаете! — Уверенно отмахнулся Лу Фэн.

«Все вы, кто защищал Чжан Сюаня в прошлый раз, узнаете, что такое смущение, когда узнаете, что он потусторонний демон!»

Видя, что Лу Фэн не хотел раскрывать что-либо еще, Чжао Бинсяо, Мо Чжу и другие обменялись сомнительными взглядами.

Вскоре прибыли Му Юань и Мастер Павильона Мо Гаоюань.

— Мастер Му, Мастер Павильона Мо! — Руководители школ встали и сжали кулаки.

Когда все успокоились, Му Юань спросил: — Что на этот раз?

— Мастер Му, этот вопрос касается как Византийского Солнечного Зверя, так и безопасности человечества, поэтому мы должны принять все возможные меры предосторожности, чтобы

ничего, о чем мы здесь говорим, не просочилось наружу. Поэтому, прежде чем я начну, я умоляю вас установить дополнительный уровень защиты вокруг этой комнаты, чтобы никто не мог нас подслушать! — Встал и поклонился Лу Фэн.

— Ты хочешь, чтобы я разместил дополнительный слой защиты? — Сильно нахмурившись спросил Му Юань.

Лицо Чжао Бинсяо потемнело, и он яростно взревел: — Лу Фэн, чего ты хочешь? Хочешь сказать, что кто-то из нас распространяет новости?

Другие руководители школ также сузили глаза в неудовольствии.

Они были единственными в комнате, а Лу Фэн явно пытался выставить их.

Кроме того, он даже четко сказал, что хочет "помешать кому-либо отправлять новости". Они были десятью великими Грандмастерами, деркторами школ в Академии! Лу Фэн думал, что они будут сливать новости о чем-то столь важном, как безопасность Византийского Солнечного Зверя и человечества другим?

Это была явная атака на их честность и честь!

Взгляд Лу Фэна прокатился по комнате, и он резко заговорил.

— Я знаю, что сам лично не буду сливать никаких новостей посторонним, но я не могу сказать то же самое за других. Сказанное мной несёт огромные последствия, а среди нас присутствуют обманутые тем негодяем. Я делаю это только из предосторожности!

<http://tl.rulate.ru/book/10000/479943>